

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО ОЧАГА»? СИРИЙСКИЙ ХАУРАН 1940-х ГОДОВ ПОД ПРИЦЕЛОМ ЕВРЕЙСКОЙ «КОЛОНИЗАЦИИ»*

© 2025

А. В. Сарабьев¹

Повышенный интерес со стороны еврейских поселенцев к сирийскому Хаурану анализируется в рамках исторического явления сионистской «колонизации» ряда ближневосточных территорий. 40-е годы XX века ознаменовали окончание фазы, заключавшейся в скупке земель, и переход к методам военной экспансии. В отношении Хаурана силовая экспансия не велась вплоть до смены власти в Сирии в декабре 2024 г. Тем самым наблюдаемые ныне явления продолжают общую тенденцию, заложенную еще в первой половине XX в. В статье приводятся документы на момент окончания британского мандата в Палестине, в которых отражена безуспешная попытка апелляции сионистов в условиях пересмотра новыми сирийскими властями еврейско-османских сделок и договоров. Еврейское колониционное общество Палестины было важнейшей структурой, обеспечивающей приобретение земель для поселенцев на протяжении десятилетий. Его деятельность рассматривается в комплексе с масштабными подборками материалов тех лет, подготовленными сионистскими авторами специально для проектов «колонизации». Приводятся редкие издания, в которых Хауран описывается именно в этом ключе — как возможная периферия и источник материального снабжения поселенцев в русле проводимого расширения жизненного пространства для еврейского «национального очага». Исторический анализ приводит к выводу о необходимости обращения к явлениям почти вековой давности для того, чтобы верно оценивать нынешнюю стратегию израильских властей и прогнозировать возможное развитие ситуации на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Хауран, еврейская колонизация Ближнего Востока, сионистская поселенческая активность в Сирии, британская политика в отношении сионизма, РИСА

Для цитирования: Сарабьев А. В. Жизненное пространство для национального очага? Сирийский Хауран 1940-х годов под прицелом еврейской «колонизации». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 4. С. 60–74. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-060-074

* Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института востоковедения РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2025 году.

¹ Сарабьев Алексей Викторович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; alsaraby@ya.ru
Alexey V. Sarabyev, D. Sc. (Hist.), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; alsaraby@ya.ru

LIVING SPACE FOR THE NATIONAL HOME? SYRIAN HAURAN IN THE 1940s IN THE CROSSHAIRS OF THE JEWISH “COLONIZATION”

Alexey V. Sarabyev

The increased interest of Jewish settlers in the Syrian Hauran is analyzed within the historical context of the Zionist ‘colonization’ of certain Middle Eastern territories. The 1940s marked the end of the land-acquisition phase and the transition to military expansion. In the Hauran, military expansion did not occur until the change of power in Syria in December 2024. Thus, the current phenomena continue a general trend that began in the first half of the 20th century. The article cites documents from the end of the British Mandate in Palestine, reflecting the unsuccessful attempt by Zionists to appeal against the new Syrian authorities’ revision of Jewish-Ottoman agreements and treaties. The Jewish Colonization Association of Palestine was a key institution facilitating land acquisition for settlers for decades. Its activities are examined in conjunction with wide collections of materials from those years, prepared by Zionist authors specifically for ‘colonization’ projects. Rare publications are cited in which the Hauran is described precisely in this vein — as a potential periphery and source of material supplies for settlers in the context of the ongoing expansion of living space for the Jewish “National Home”. This historical analysis leads to the conclusion that it is necessary to examine events from almost a century ago in order to accurately assess the current strategy of the Israeli authorities and predict the possible evolution in the Middle East.

Keywords: Hauran, Jewish colonization of the Middle East, Zionist settlement activity in Syria, British policy towards Zionism, PICA

For citation: Sarabyev A. V. Living Space for the National Home? Syrian Hauran in the 1940s in Crosshairs of Jewish “Colonization”. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 4. P. 60–74. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-060-074

Введение

Плато Хауран в Сирии всегда являлось житницей страны. Наряду с плодородными склонами Голан с их благоприятным климатом это земли, пригодные для выращивания зерновых и овощных культур, снабжающие качественной и дешевой сельскохозяйственной продукцией всю Сирию. На протяжении 2025 г. в фокус внимания мировых медиа в ближневосточной проблематике попадали сирийские территории и население этих важнейших для продовольственной безопасности районов, подвергшихся израильской оккупации.

На плодородный Хауран претендовал, конечно, и террористический интернационал «Исламское государство», который даже назначал туда своего так называемого «вали Хаурана». После ряда успешных операций по уничтожению этой угрозы проблема ИГ была локализована ближе к районам Приевфратья, а Хауран с его административным центром в Дераа стал, судя по всему, целью израильской армии. Оккупация планировалась израильтянами продуманно — на долгий срок, а значит, включала в себя и работу с местным населением (суннитами и друзами), и тактические отходы с прежде занятых позиций.

После захвата Дамаска боевиками-джихадистами в начале декабря 2024 г., после крушения прежнего режима в Сирии израильская армия заняла в том числе часть Хаурана, воспользовавшись моментом «транзита власти». Но уже 26 декабря 2024 г. сообщалось, что Израиль вывел свои войска из населенных пунктов вокруг Дераа. Источник в Министерстве внутренних дел Сирии якобы сообщал телеканалу Al Jazeera, что израильтяне вышли из занятых ими Джамлы, Эш-Шаджары, Бейт-Кары, Койи, Маарии и Сайды в сельской местности вокруг Дераа. А 18 февраля

2025 г. прозвучало мнение сирийской «Обсерватории по правам человека», что израильские рейды нацелены на районы западной части мухафазы Дераа², то есть ближние к Голанам области Хаурана.

Можно подвергать сомнению объективность оценок «Обсерватории», но факты говорят за себя. Последовала военная оккупация стратегических районов уже восточнее Голан и в Хаурани, а затем и обострение проблем с недовольными друзьями в Сирии. Последнее важно в связи с тем, что сирийские друзья считают естественным для себя автономный характер их анклава в провинции Сувейда, которая занимает горы Джебель-Друз в восточной части Хауранского плато.

Действия израильтян в Сирии заставляют задаться вопросом, какие исторические корни питают их нынешние амбиции, как проявлялся в истории жизненный интерес еврейских поселенцев к землям Хаурана³. Для приближения к ответу на этот вопрос мы использовали в качестве основы подборку документов, опубликованных в сборнике «Кембриджского издания архивов», относящихся к 1946–1947 гг., масштабный свод данных по Палестине за 1945–1946 гг. Англо-американского следственного комитета, ежегодники Еврейской колонизационной ассоциации Палестины (РСА), а также редкие издания первой половины XX века, относящиеся к теме.

Британские документы, в частности, дают почувствовать накал юридических споров вокруг земель Хаурана, бывших в собственности или аренде РСА. Именно к моменту окончательного вывода французского контингента из Сирии и Ливана осенью 1946 г. (а одновременно и изменения статуса британского присутствия в Палестине и Заиорданье) остро встал вопрос противодействия еврейской экспансии в Сирии со стороны новых властей.

Слово «колонизация» в отношении рассматриваемого феномена должно быть взято в кавычки, ведь само значение этого понятия предполагает усилия по использованию необжитых территорий, введению в сельскохозяйственный оборот неких диких земель путем создания общин переселенцев и постепенного освоения ими новых мест⁴. Но в отношении палестинцев или сирийцев то было, по сути, вытеснение пришлыми людьми прежних форм хозяйствования, изменение способа и интенсивности использования земель, изменение демографии.

Обоснования планов еврейской «колонизации» Хаурана

Хауранское плато на северо-западе поднимается Голанскими высотами (*Хадбат аль-Джулан, Джулан*), а с востока ограничено скалистым горным массивом, который в XIX–XX веках получил название Друзские горы (*Джебель-ад-Дуруз*).

В особом исследовании, изданном в 1914 г., Хауран включался в целую область, которая описывалась как особое географическое единство: «Восточно-Иорданский район, который в основном представляет собой обширное плато, также имеет ряд горных хребтов. Средняя высота Восточно-Иорданского плато составляет 600–900 м. На севере границей служит гора Хермон высотой 2860 м. Помимо собственно Восточно-Иорданских земель, сюда также входят центральная и южная части района Аджлун вплоть до Ярмука. Далее следуют горы Джулан, районы Нукра, Леджа и, наконец, горы Хаурана. Отнесение всей области Восточной Иордании к степи или пустыне отчасти объясняется его нынешним состоянием невозделанности и запущенности. <...> В северной части

² Масдар сурий: аль-ихтиляль йансахиб мин риф Дер'а ва-'аудат ад-даурийят аль-умумийя (Сирийский источник: оккупационные войска уходят из провинции Дераа, ооновские патрули возвращаются). Аль-Джазира, 26.12.2024. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2024/12/26/عاجل-مصدر-بوزارة-الداخلية-السورية> (дата обращения: 23.07.2025).

³ В ряде работ используется географическое понятие Башан, восходящее еще к традиции ТаНаХа, хотя оно несколько не совпадает с Хаураном: например, включает в себя и плодородные земли на северо-восток от Джебель-Друз, к западу от плато Леджа.

⁴ См., например, особое звучание этого понятия в работе о советских евреях-колонистах: [Dekel-Chen, 2005, p. 8–10].

страны имеются даже участки чрезвычайно плодородной гумусной почвы, которая также обрабатывается, насколько позволяют условия безопасности, хотя, конечно, как и в других частях страны, лишь весьма несовершенно. На севере Хауран особенно известен своими плодородными для пшеницы почвами. Как и Западный берег, эту территорию пересекают многочисленные ручьи, естественным водосбором которых является Иордан» [Nawratzki, 1914, p. 50–51].

Это описание принадлежит молодому польскому ученому-сионисту из Гданьска, который благодаря своему образованию и энергии занялся информационным обеспечением поселенческой деятельности евреев в Палестине, включая и другие районы Большой Сирии⁵. Он подготовил на немецком языке две подробнейшие книги с массой приложений, в которых были собраны сведения не столько о еврейских поселениях, сколько о местах будущих поселений (колоний) в Палестине и вокруг нее. Обе книги — 1914 и 1919 годов — были изданы в Германии. Южносирийским районам в них уделяется большое внимание в отношении этнографии, безопасности, транспортной доступности, экономическим возможностям. Судя по всему, Хауран рассматривался как житница еврейских поселений, как гарантия их продовольственной безопасности в будущем.

Что касается сельскохозяйственных культур, то Хауран выгодно отличается своими плодородными и хорошо дренированными почвами для богатых урожаев зерновых. В уже цитированном первом из двух этих источников о палестинских землях говорится следующее: «На равнинах, как на побережье, так и в высокогорьях, произрастает большое количество злаков, таких как дурра, кунжут, ячмень и пшеница, причем последняя особенно хорошо растет в Хауране, где гумусная почва, отложившаяся на известковой почве, смешана с небольшими кусочками базальта» [Nawratzki, 1914, p. 53].

Характерно, что в качестве народа, возделывавшего плодородные земли Хаурана, еще в одном источнике — в книге автора-маронита Наджиба Азури, бывшего помощника иерусалимского вали, написанной еще в 1905 г., — были названы друзы, хотя превалировали там в количественном отношении арабы-бедуины. Хауран был отнесен автором к заиорданским землям, и о них сказано следующее: «Насчитывается 100 тыс. жителей, из которых 50 тыс. следует отнести на Хауран, потому что друзы, населяющие эти горы, остаются почти независимыми от турок и довольно хорошо возделывают свою страну. В действительности одни только друзы производят в год 160 тыс. тонн пшеницы, 170 тыс. тонн ячменя, 189 тыс. тонн кукурузы и 95 тыс. тонн других зерновых культур, что составляет общую стоимость 84 млн франков. Остальная часть Трансиорданского плато в четыре раза больше и не менее плодородна, чем Хауран, но не производит и четверти этой цифры. Другие продукты той части Палестины включают зерновые просо, люпин, кунжут, а также фасоль, чечевицу и превосходный виноград» [Azoury, 1905, p. 18]. Очевидно, что все дело было в различии хозяйственного уклада друзов и племенных бедуинов, и это подчеркивал в своем исследовании Н. Азури.

Препятствие для «колонизации» этих земель еврейскими поселенцами цитируемый выше Курт Наврацки, автор своего 560-страничного тома, видел прежде всего в отсутствии безопасности — ввиду особого хозяйственно-культурного уклада местного населения. Он называет их «полубедуинами», которые дорожат своим бедуинским статусом, несмотря на то, что занимаются не только отгонным скотоводством, но и земледелием. «Полубедуины представляют собой нечто среднее между степными бедуинами и феллахами... После начала дождей, как только степь

⁵ Прижившиеся понятия «Историческая Сирия» и «Великая Сирия» не совсем точно передают исходное арабское понятие *Сурия ат-таби'ийя* и *Сурия аль-кубра*, где в первом случае смысл точнее передается на русский язык словом «естественная», а во втором — «большая». Понятие «Естественная Сирия» включает в себе явную соотнесенность с природно-климатическим ареалом (что и соответствует смыслу арабского *Сурия ат-таби'ийя*). А понятие «Большая Сирия», на наш взгляд, лишено того наносного смысла прилагательного «великая» (*Сурия аль-кубра*), которое закрепилось у нас в качестве кальки с английского и французского (ср.: The Grater Syria, La Grande Syrie).

покроется травой и поля будут вспаханы, полубедуины, живущие в хижинах и домах, снимают свои палатки и движутся со своими стадами на восток. Но особенно много полубедуинов в Хауране, которые живут круглый год и зарабатывают на жизнь исключительно сельским хозяйством. Учитывая их род занятий, их следовало бы называть феллахами, но сами они придают большое значение тому, чтобы считаться бедуинами, поскольку это освобождает их от военной службы и налогообложения» [Nawratzki 1914, p. 59–60].

По мнению этого убежденного сиониста, надежность официальных каналов согласования «колониционных» проектов с Портой, равно как и гарантии безопасности под эгидой жандармерии, были ничтожными. Наврацки констатировал: «Колонизация в этой области очень затруднена, несмотря на несомненно хорошую почву, поскольку условия безопасности оставляют желать лучшего, а правление турецкого правительства в этих приграничных районах является лишь номинальным» [Nawratzki, 1914, p. 60].

Важно, что автор связывал систематическую «колонизацию» этих земель со строительством Хиджазской железной дороги [Nawratzki, 1914, p. 60]. Тут интересы еврейских поселенцев явно перекликались с интересами держав, планировавших, строивших и охранявших ее участки. Кстати, английская администрация существенно помогала сионистским трестам в приобретении территорий, издавна принадлежавших полукочевому населению. Как подкупом, так и прямыми угрозами она вынуждала шейхов уводить свои племена с наиболее плодородных пастбищ, а нередко навсегда покидать Палестину и окрестности [A Survey..., 1946, p. 46, 140, 818 et al.]. Подобный план был и в отношении сирийского населения, занимавшегося отгонным скотоводством, — племен Хаурана.

Приводившаяся выше книга Н. Азури «Мечта арабской нации» (Париж, 1905) начиналась словами: «Два важных явления — одной природы, но в то же время противоположные, — на которые пока никто не обратил внимания, наблюдаются в настоящее время в Азиатской Турции: арабская мечта и скрытые усилия евреев воссоздать в весьма широком масштабе древнее царство Израиля. Эти два движения находятся в противостоянии друг с другом, пока одно не одолеет другое. Конечный результат этой борьбы двух народов, представляющих противоположные принципы, будет зависеть от типа внутреннего мира» [Azoury, 1905, p. 3]. Приходя к этому заключению, Азури, без сомнения, исходил из своего опыта османского чиновника в Иерусалиме между 1898 и 1904 гг. [Middle... 1965, p. 91–92].

Основным первоначальным методом достижения этой цели и была «колонизация» земель не только в Палестине, но и вокруг нее. Наврацки сообщал: «Из общей численности еврейского населения Палестины в 100 тыс. человек около 10% проживали в колониях. В 1898 г. насчитывалось около 25 колоний, крупных ферм и 1 сельскохозяйственная школа с примерно 20 тыс. га земли и 45 тыс. чел.; в 1912 г. насчитывалось 33 колонии, 7 крупных ферм и 2 сельскохозяйственные школы с примерно 44 тыс. га земли (включая землевладение в Хауране) и около 10 тыс. чел.⁶. Рост населения в колониях за последнее десятилетие лишь отчасти обусловлен основанием и заселением новых колоний колониционными обществами, но также — независимым расселением владельцев плантаций» [Nawratzki, 1914, p. 349].

Важнейшим морским торговым портом являлся тогда Бейрут, через который вывозились за пределы субрегиона товары — в том числе из Дамаска и лежащего за ним Хаурана — сирийской житницы. Далеко идущие планы еврейских колонистов тех лет входили в унисон с важным транспортным проектом в Палестине и Сирии: в 1901-м было начато, а в 1906 году завершено строительство железнодорожной ветки Хайфа–Дераа, длина которой составила 161 км [Nawratzki, 1914, p. 418]. Тем самым при благоприятном для них развитии поселенческой активности в Хауране

⁶ Для сравнения — население Дамаска составляло тогда порядка 250 тыс. чел.

можно было рассчитывать на гораздо более удобное торговое сообщение с внешним миром, прежде всего на экспорт продуктов сельхозпроизводства поселенцев. Ведь при этом не только почти в два раза сокращалось расстояние до средиземноморского порта, не только миновались участки подъемов и спусков рельсов на горноливанском перевале (с использованием даже зубчатых колес), но и миновались таможи, сбор которых иначе существенно повышал бы цену отгружаемого на торговые суда хауранского зерна, негативно влияя на его конкурентоспособность.

Так и случилось: действительно, товарооборот Хайфы вырос с 1903 г. за восемь лет в пять раз (правда, пока в основном за счет импорта стройматериалов для той же железной дороги). Главное, транзит товаров существенно поменял свое направление: сельхозпродукция из Хаурана тоже пошла через этот порт [Norris, 2022, p. 35, 49]. В своей очередной книге, уже 1919 года (озаглавленной весьма показательно — «Новая еврейская Палестина»), Наврацки писал: «С 1914 г. после завершения строительства вышеупомянутой железнодорожной линии экспорт в большей степени осуществлялся через Хайфу. В отличие от Яффо, Хайфа стала основным пунктом экспорта зерновых, пшеницы и ячменя, которые, помимо внутренних районов Хайфы, производятся в Хауране. Особое значение имеет производство и экспорт кунжута, который здесь широко культивируется» [Nawratzki, 1919, p. 180].

Негодую, что из южносирийских степей арабские «бедуинские племена продвинулись со своими стадами верблюдов до Иордана», что в силу исторических обстоятельств эти плодородные земли на тот момент почти не заселены, Наврацки снова настаивал: «... Все специалисты по сельскому хозяйству тех районов сходятся во мнении, что эту часть Сирии можно снова возделывать, как и в древние времена, поскольку почва здесь отлично подходит для выращивания зерновых, особенно в трех крупных смежных районах. Среди них для Палестины в этом отношении особо выделяются простирающиеся к востоку от Тивериадского озера до Хаурана плато, а также древние Моав и Едом. Небольшие площади орошаемых земель на востоке Сирии не учитываются, поскольку они представляют собой практически единственные площади земель, которые до сих пор обрабатывались. Пахотная способность рассматриваемой местности определяется, помимо характера почвы, количеством выпадающих здесь ежегодно осадков, которое уменьшается по мере продвижения на восток» [Nawratzki, 1919, p. 191].

К землям Хаурана и населенным друзами районам проявляли высокий интерес представители британских спецслужб. Например, резидент Уильям Юинг, служивший в Тверии на протяжении пяти лет, специально выезжал на земли к востоку от Иордана, в том числе на равнины и в горы Хаурана. В частности, в своей книге 1907 г. он подробно описывал местность, национальные и религиозно-культурные особенности местного населения [Ewing, 1907, p. 151–180].

О Хауране говорил и такой известный сионистский деятель, как Леопольд Кесслер — личный друг и соратник Теодора Герцля, президент Английской сионистской федерации. В 1918 г. была издана отдельной брошюрой его лекция перед Западно-Лондонской сионистской ассоциацией, где он сообщал: «Благодаря своему большому климатическому разнообразию Палестина пригодна для выращивания всех видов растений. Почва плодородна, и даже Сирийская пустыня после ранних дождей предоставляет собой хорошие пастбища. Продуктивность почвы уже была доказана в некоторой степени в еврейских колониях и другими европейскими поселенцами. Галилея в древние времена считалась самым плодородным районом. По сей день большая равнина к востоку от Иордана, Хауран, является житницей Сирии» [Kessler, 1918, p. 16].

Тем самым южные районы Сирии рассматривались еврейскими колонистами в качестве важной сельскохозяйственной периферии «еврейской Палестины» — периферии богатой и практически не ограниченной. Частичное использование Хаурана в этом качестве продолжалось

сионистами по крайней мере в течение первых двух десятилетий XX века, однако далеко не с той долей эффективности, на какую они рассчитывали. С их точки зрения, мешали, хотя и немногочисленные для такой территории, но неуживчивые, строптивые местные арабские племена — со своими вековыми традициями хозяйствования и способами защиты как от междоусобных столкновений, так и от посягательств извне.

Сопротивление еврейской «колонизации» со стороны местного арабского населения носило в основном стихийный, неорганизованный характер. В османских структурах управления этими территориями или не видели опасности для сложившегося социально-экономического баланса, или сознательно допускали организованное заселение Палестины еврейскими иммигрантами. Хотя наблюдатели тогда говорили даже о «еврейской угрозе»: именно так выражался упоминавшийся автор книги 1905 г. Наджиб Азури. Он досадовал на беспечность в этом вопросе и западных дипломатов, и представителя султанской администрации, посланного специально для сбора информации по этому вопросу. «Ни один консул, — писал этот автор-маронит, — не знает страны и не осознает еврейской угрозы. Я уверен, что ни турецкие губернаторы, ни генеральные консулы еще не направляли своим правительствам доклады, чтобы информировать их о планах, организации и вторжении евреев в Палестину. Недавно (январь 1904 г.) турецкий генеральный инспектор был отправлен султаном в Сирию и Палестину для изучения политической ситуации в этих двух провинциях. Этот высокопоставленный имперский чиновник провел уже шесть месяцев в Бейруте и Иерусалиме, не беспокоясь о еврейском вопросе, когда однажды вечером, во время игры в баккара в доме Кязим-бея, страхового агент случайно упомянул о расположенной неподалеку еврейской колонии. “Ах, верно! — воскликнул его превосходительство генеральный инспектор. — Мне же нужно написать отчет о сионистской колонизации в Палестине, поэтому я прошу вас написать мне на листке бумаги все, что вам об этом известно”. Страховой агент не знал много, но он записал то, что знал; и его превосходительство инспектор составил свой отчет и через неделю вернулся в Константинополь. В Иерусалиме и Бейруте находятся генконсулы, чьей первоочередной обязанностью было бы помешать действиям Израиля (sic! — *А. С.*) в Палестине. Будучи, по сути, враждебны преследуемой евреями цели, они защищают интересы сионистов и способствуют их прогрессу, поскольку позволяют евреям обманывать себя и не осознают неминуемости опасности» [Azougy, 1905, p. 45–47].

Хауран в фокусе внимания Еврейской колониционной ассоциации Палестины

Параллельно с развитием идеологии сионизма в последние десятилетия XIX в. шло развитие всемирного колониционного движения в еврейских диаспорах, которое получило организационное оформление с созданием в 1891 г. Еврейской колониционной ассоциации (Jewish Colonization Association, JCA). Организатором ее стал барон Морис де Хирш, а держателями акций — семь ведущих еврейских деятелей в Лондоне и Париже (E. de Rothschild, J. Goldsmid, E. Cassel, F. D. Mocatta, B. S. Cohen, S. H. Goldsmid, S. Reinach) [Ussishkin, 1973, p. 354].

Но масштабная и целенаправленная колониционная деятельность евреев именно в Палестине и ряде районов Большой Сирии началась с момента, когда в 1899 г. миллионер барон Эдмон де Ротшильд передал JCA свои землевладения в этих районах [Ussishkin, 1973, p. 347; Polley, 2022, p. 184; Norman, 1983]. Он действовал в русле идеи заселения евреями прежде всего Палестины. В секретном докладе в британский Генштаб от 1908 г., озаглавленном «Рекогносцировка Сирии от побережья на восток», констатировалось следующее: «Количество еврейских колоний в Палестине значительно возросло за последние годы. В Иерусалиме колония насчитывает сейчас

30 тыс. чел. со всех частей света, в том числе из Персии, Бухары, Йемена, Багдада, Туркестана. <...> Определенные колонии поддерживаются — прямо или косвенно — фондами, созданными лордом Ротшильдом, семьей Монтефьори и Еврейским союзом (Alliance Israélite)»⁷.

Эта идея, как писал упоминавшийся Кесслер, «объединяла различные еврейские националистические общества в рамках движения Ховеве Цион — “Возлюбившие Сион”». Этот автор сообщал: «Движение Ховеве Цион распространилось из России в Румынию, Германию, Австрию, Англию и Соединенные Штаты. Этому движению и барону Эдмону де Ротшильду принадлежит честь создания первоосновы для переселения евреев в Палестину. Без их поддержки и помощи колониям никогда бы не выжить» [Kessler, 1918, p. 7]. О тесной связке Ротшильда с Ховеве Цион упоминал в 1919 г. и Наум Соколов, автор англоязычного двухтомника «История сионизма»: «Сионистская организация, барон Эдмон де Ротшильд и Ховеве Цион способны, благодаря своим знаниям и своей самоотдаче, предложить необходимые улучшения. Только они знают, как много им пришлось претерпеть разного рода обстоятельств, затруднявших и замедлявших развитие, пройти через опасности, которые порождены спорами по правоустанавливающим документам и невозможностью владения землей, через непомерные налоги и множество других помех» [Sokolow, 1919, p. 309].

К необходимости непосредственного контроля над деятельностью JCA в Палестине Ротшильда привели неудачные экономические проекты, которые планировались и осуществлялись на расстоянии. «Он стал землевладельцем, который принимал решения о том, что именно следует производить с учетом потребностей европейского рынка. Не доверяя поселенцам, Ротшильд направил в свои колонии управляющих из Франции...» [Звягельская, 2012, с. 21]. Правда, от незнания местной специфики происходили досадные для него неудачи типа перепроизводства в Палестине винограда за счет других культур или стекольного завода близ Зихрон-Йакова, для которого оказалось просто недостаточно топлива.

Передача скупленных Ротшильдом земель в пользу JCA в 1899 г. стала, по сути, реорганизацией всей работы местных колоний. «С целью развития духа самостоятельности среди поселенцев и превращения колоний в самодостаточные JCA провела радикальные реформы» [Kessler, 1918, p. 8]. Реформы заключались в оптимизации и коммерциализации производств в колониях, но также и в создании вспомогательных направлений ради финансовой подстраховки основных. «Чтобы колонисты не зависели только от своего урожая, выращивание зерновых поощрялось на подходящих землях, купленных для этой цели» [Kessler, 1918, p. 8]. Так что важнейшим из таких вспомогательных направлений стал засев злаковыми культурами плодородных земель на периферии Палестины, в том числе на полях Хаурана [The Rural..., 1989; Tyler, 2001].

В подробнейшем документе JCA, отчете ее Центральной администрации перед своим же Административным советом за 1909 год, дела в Хауране как одной из зон колонизации описывались особо. Отчет дает представление о том пристальном внимании к Хаурану, которое JCA сохраняла еще в период Младотурецкой революции и сразу после нее. В нем говорилось следующее: «4. Зона Хауран. Надежды, которые мы выражали в нашем прошлогоднем отчете относительно этой зоны, полностью оправдались. Эта зона, которая на протяжении многих лет была источником серьезных разочарований, теперь приносит серьезные прибыли. В этом году чистый доход за вычетом всех административных расходов превышает 23 тыс. франков. Однако оговорки, которые мы сформулировали в нашем последнем докладе, остаются в силе: основать израильскую колонию в этом регионе практически невозможно. Расположенная в области, где организация государственного

⁷ UK Foreign Office. A1281. “Reconnaissance of Syria from the Coast Eastwards”. Part I. Prepared for the General Staff. 1908. (Secret; unclassified) // Minorities in the Middle East. Muslim Minorities in Arab Countries, 1843–1973. Vol. 1: 1843–1930 / Ed. by B. Destani. Cambridge: Archive Editions, 2006. P. 259.

управления все еще находится в зачаточном состоянии, окруженная племенами хищных и задиристых бедуинов, зона Хауран может обрабатываться только местными жителями. Нынешняя система ее эксплуатации — единственная, которую мы можем принять, чтобы добиться успеха, и ее целесообразно продолжать» [Rapport..., 1910, p. 112].

Впрочем, судя по всему, проблему безопасности так и не удалось решить, и Хауран надолго выпадает из поля зрения деятелей JCA. По крайней мере, в подобном отчете уже за 1922 год Южная Сирия не упоминается ни в числе районов с присутствием еврейских колоний, коммун-кибуцев, ни при описании экономического успеха палестинских колоний вообще [Rapport..., 1924; Rapport..., 1926].

Тем временем в 1924 г. JCA была преобразована все тем же бароном де Ротшильдом в Еврейскую колонизационную ассоциацию Палестины (PICA), бессменным президентом которой был назначен его сын Джеймс. В латинской аббревиатуре не только появилась буква P, означающая Палестину, но и изменена J (Jewish) на I (предположительно, подразумевалось Israel)⁸. Переименование отражало выделение основного вектора из всемирной еврейской колонизационной политики — вектора ближневосточного — по сути дела, чисто сионистского по своей идеологии. Фонд Ротшильдов стал практически основным ресурсом финансирования PICA; очевидно, он и определял ее политику.

Что касается общих показателей по Ближнему Востоку, то успехи еврейской «колонизации» богато отражены в обширном «Обзоре Палестины», изданном двумя томами под одной обложкой в 1947 г. Согласно сводной таблице в первом томе, озаглавленной «Территории, приобретенные евреями в 1920–1945 гг.», эта цифра на 1920 г. составляла 650 тыс. дунамов. На 1925 г. (то есть сразу после реформы PICA) пришелся пик купленных для поселенцев площадей — 176 тыс. 124 дунама. В 1945 г. общая площадь этих земель на Ближнем Востоке составляла уже 1 млн 588 тыс. 365 дунамов⁹ [A Survey..., 1946, p. 244]. Сюда следует прибавить еще 174,6 тыс. дунамов концессий, и тогда уже в 1944 г. площадь обрабатываемых еврейскими «колонизаторами» ближневосточных земель составляла 1 млн 731,3 тыс. дунамов, из которых в ведении PICA находилось 973,1 тыс. дунамов, а еще 750 тыс. были собственностью так называемого Еврейского национального фонда (*Керен каемет ле-Израэль*) плюс 8,1 тыс. — взятых им концессий [A Survey..., 1946, p. 376]. (Предшественником последнего, созданного в 1901 г., был Еврейский колониальный банк (1899), капитал которого складывался от продажи акций среди евреев по всему миру [Звягельская, 2012, с. 23]).

Вопрос пахотных земель Хаурана с новой силой возник накануне создания Государства Израиль, и его проблематика отражена в документах британского внешнеполитического ведомства. Сведения из этих документов представляют проблематику в свете весьма конкретных шагов, предпринятых еврейскими колонистами в тесной связке с британцами в 1946–1947 годах.

Коллизии и апелляции по еврейской собственности в Хауране

Несколько опубликованных в сборнике «Кэмбриджского издания архивов»¹⁰ документов передают основные пункты повестки дня еврейских поселенцев в отношении земель Хаурана, находившихся в собственности PICA. На фоне острой конкуренции на территориях Шама (Леванта) англичан и французов, споров между ними по условиям вывода контингента последних из Сирии

⁸ Показательно название этой переименованной организации на иврите — *Хевра ле-хетийашвот йехудит бе-Эрец-Исраэль*.

⁹ Дунам составлял площадь в 0,1 га, и значит, эта цифра соответствовала примерно 160 тыс. га земли.

¹⁰ В 4-м томе 6-томного тематического собрания Minorities in the Middle East, Cambridge Archive Edition, 2005: Jewish Communities in Arab Countries, 1841–1974 in 6 vols. Ed. by B. D. Destany. Vol. 4: 1943–1951.

и Ливана осенью 1946 г. еврейская «колонизация» сирийского юга стала на перепутье: грозил полным срывом многообещающий «хауранский» план — после коренного изменения политического статуса Сирии.

Власти этой, ставшей уже независимой, страны (хотя формально задолго до окончательного выхода французов в декабре 1946 г.) — по ходу национализации иностранной собственности колониальной эпохи в Сирии и по мере обострения еврейско-арабского противостояния в Палестине — стали чинить всевозможные препятствия еврейским колонистам в их праве и далее распоряжаться землями и получать с них доход. Именно к британскому диппредставительству обращались руководители РІСА за помощью в отстаивании своих прав на ускользавшие из рук плодородные поля сирийского Хаурана.

Оставим за рамками наших рассуждений осторожную позицию британцев, вызванную чередой арабских восстаний и невероятным ростом экстремизма еврейских поселенцев, а также известные положения так называемой «Белой книги» (1939). Факт в том, что, несмотря на все это, на прошедшей в Нью-Йорке в мае 1942 г. так называемой Билтморской конференции сионистов (имела ранг конгресса) была принята программа создания еврейского государства в Палестине.

Впрочем, возможно, к 1947 г. для британцев более значительную роль, нежели вопрос о судьбе евреев, играли англо-французское соперничество, а главное — угроза надвигавшегося американского доминирования на Ближнем Востоке. Сложность этого вопроса не позволяет останавливаться здесь на нем подробно. Для нашей темы важны факты, что, во-первых, сионисты все еще обращались за помощью к британским диппредставителям, а во-вторых, что у британцев оставалось уже мало рычагов влияния на Сирию (действовать силовым путем они не могли как в силу договоренностей с французами, так и в силу опасений быть обвиненными со стороны американцев в продолжении колониальных методов — в русле лицемерного пафоса еще вильсонианской идеологии).

Еврейские колонисты пытались ухватиться хотя бы за юридические аргументы. Несмотря на то, что сирийские земли были выкуплены когда-то у османских властей и сами сирийцы не имели, по сути, к тем сделкам никакого отношения, в руководстве колониационного движения пытались изобразить незыблемость еврейско-османских сделок. Высокий представитель РІСА, Гарри Л. Вольфсон, обращаясь из Хайфы к британскому генконсулу в Дамаске 7 ноября 1946 г., так называл предмет спора с сирийцами: «наши хауранские земли»¹¹.

Описывая недавнюю предысторию проблемы, он писал о возникших проблемах с въездом в Сирию представителя обслуживавшей интересы РІСА юридической фирмы S. Horowitz & Co. Дж. Саломона: «Три года назад мы поручили Джейкобу Саломону вести наши юридические дела в Сирии в связи с нашими землями Хаурана. С большим трудом мы, наконец, получили услуги сирийского адвоката, мэтра Вадиха Битара, чтобы официально представлять нас в судах Сирии, где не может выступать ни один палестинский адвокат. Поэтому г-н Саломон, имеющий большой опыт в земельных вопросах, был делегирован нами для решения всех вопросов, касающихся наших земель в Сирии, и для поддержания самого тесного контакта с мэтром Битаром в Дамаске. Ведь при отсутствии прямого надзора существовала вероятность того, что юридический аспект наших дел в Сирии будет еще более серьезно ущемлен. Таким образом, обязанностью г-на Саломона было отправиться в Сирию для улаживания всех вопросов в судах, а также для консультаций с нашими сирийскими и ливанскими адвокатами, и при необходимости сделать официальное представительство от нашего имени в различных соответствующих департаментах. За последние три года г-н Саломон более дюжины раз бывал в Дамаске и Алеппо в связи с нашим делом, и он единственный

¹¹ Letter from the Palestine Jewish Colonization Association (P.O.B. 1057, Haifa) to the British Consulate General, Damascus, 7th November, 1946 // Ibid. P. 125.

из всех наших сотрудников и представителей полностью знаком со всеми тонкостями этих чрезвычайно запутанных дел»¹². Просьба сводилась к помощи в получении визы этому Джейкобу Саломону, который собирался представлять интересы еврейских колонистов по апелляции непосредственно перед новым сирийским правительством.

Прежний апелляционный суд, на который они могли рассчитывать и который включал только одного араба-сирийца из трех других членов (причем не только вторым членом, но и председателем были французы), был распущен еще в мае 1945 года. Поэтому после национализации хауранских земель, принадлежавших ранее РИСА или взятых в долгосрочную аренду у местных владельцев, оспаривать это решение стало очень непросто, тем более учитывая большие трудности с визой для этой цели. В источнике указывалось на «враждебное отношение» к ним представителей сирийских исполнительной и судебной властей. О существовании дела в официальном письме от РИСА к пробританской палестинской администрации сообщалось следующее:

«3. Дело касается территории площадью около 80 тыс. дунамов¹³, собственности нашей организации, и мы излагаем здесь как можно короче соответствующие факты, касающиеся этой земли, и нынешнее положение, в отношении которого требуется ваше вмешательство. 4. Около 52 лет назад покойный барон Эдмонд де Ротшильд приобрел в рамках своей еврейской колонизации в тогдашней Османской империи определенные участки земли в округе Хауран в Сирии, составлявшие приблизительно 80 тыс. дунамов (или около 20 тыс. акров) в следующих деревнях: Сахем, Джеллин (включая Музерию¹⁴), Наффа, Бустас и Кокаб. Поскольку земля в Османской империи не могла быть зарегистрирована на имя иностранцев, за исключением специального разрешения, то из Константинополя были получены специальные полномочия для регистрации этих земель на имя последующего представительства барона. Эти регистрации были впоследствии подтверждены в результате длительного судебного разбирательства, которое имело место после Первой мировой войны, во время которой назначенцы барона не могли действовать на Ближнем Востоке. 5. Наша организация была зарегистрирована в Палестине в 1924 г. специальным указом как компания общественного пользования под названием «Еврейская колонизационная ассоциация Палестины (Фонд Эдмона де Ротшильда)» с целью принятия на себя титула и управления всеми землями и поселениями барона в Палестине и прилегающих территориях. В 1929 г. мы начали необходимые формальности в Сирии, чтобы обеспечить перевод земель Хаурана на наше имя. Формальности были надлежащим образом выполнены, и по указанию верховного комиссара по Сирии и Ливану, тогдашнего высшего законодательного и административного органа, выданному через председателя Совета министров Сирии и соответствующих министерств Департаменту земельного кадастра, земли были в конечном итоге переведены на имя РИСА в 1929 и 1930 гг., и нам были выданы официальные документы о праве собственности. 6. На протяжении пятидесяти лет мы и наши предшественники обрабатывали наши земли при помощи арабских земледельцев, мы платили все налоги на владение землей. Некоторые земли (а именно Джеллин, включая Музерию) были арендованы из земель вакфа, и арендная плата за них, которая была существенно увеличена нашими непосредственными предшественниками (назначенцами покойного барона), выплачивалась регулярно,

¹² Ibid.

¹³ То есть около 8 тыс. га земли.

¹⁴ В книге о действиях в пользу британцев Лоуренса Аравийского в 1916–1918 годы много раз упоминается некое селение Мезериб, которое находилось вблизи Хиджазской железной дороги и которое, возможно, и есть Музерия. См.: Barr, James. *Setting the Desert on Fire* T. E. Lawrence and Britain's Secret War in Arabia, 1916–1918. New York — London: W. W. Norton & Co., 2008. P. 280–293.

а для того, чтобы [Управление] вакфа смогло построить приют-лепрозорий в Дамаске, мы заплатили большую часть арендной платы авансом»¹⁵.

Далее в документе сообщалось об усилиях по переводу в собственность (начиная с 1942 г.) упомянутых вакуфных земель Сирии, что, вообще говоря, немыслимо — тем более для иностранной организации. Видимо, пользуясь обстановкой войны на сирийских подмандатных территориях и нахождением на них французского и британского военных контингентов, еврейские колонисты попытались протащить решение в свою пользу: «7. В 1942 г. операции по урегулированию земель были начаты на наших землях Хаурана, которые относились к деревням РІСА Сахем и Джеллин (последняя включала Музерию). Остальные деревни РІСА, а именно Нафаа, Бустас и Кокаб, в то время не были предметом земельного урегулирования»¹⁶.

Вскоре, однако, обстановка изменилась: французы после обещания независимости Сирии в 1943 г. были склонны выказывать знаки внимания сирийцам в тех вопросах, которые не были существенны для политики Франции в Леванте, а британцы не спешили помогать еврейской Ассоциации на сирийских территориях, соперничая с французами в образе благодетелей сирийского народа. Острое соперничество между ними, развернувшееся с мая 1945 года [Сарабьев, 2019], показывало, насколько Сирия становилась ареной борьбы за будущее влияние этих держав уже на новом, постколониальном Ближнем Востоке.

В итоге была проведена своего рода национализация земель, где еврейские колонисты лишились и самих земель, и доходов с них. В документе говорится: «8. Во всех случаях, которые рассматривались уполномоченным сирийского Комитета землеустройства, решение было вынесено против нас на том общем основании, что РІСА, как иностранная компания или ассоциация, не имела права приобретать или владеть землей в области Хауран в Сирии. В одном случае, который касался небольшой территории в пограничном споре между нашими деревнями и другой деревней, земля была объявлена государственным владением; в другом случае (касающемся деревни Сахем) земля была признана в пользу земледельцев; в третьем случае (касающемся Джеллина) земля была признана в пользу Управления вакфа. Во всех трех случаях было постановлено, что наши права должны быть аннулированы без компенсации или права встречного иска против государства или любого другого лица»¹⁷. Это и вызвало необходимость апелляций, подготовка которых началась усилиями РІСА с конца января 1946 г.

Однако автор приводимого письма констатировал, что сирийцы были настроены решительно: «16. ...На землях Джеллина (включая Музерию) при помощи жандармерии была силой отобрана та доля урожая (четверть), которую наш представитель собрал с земледельцев. 17. Что касается земель Сахема, то наш представитель на месте столкнулся с величайшими трудностями в получении нашей доли или ее части, и ему дали понять, что это будет последний раз, когда сирийское правительство позволит нам или нашему представителю забрать какую-либо часть продукции. 18. Далее Управление вакфа объявило о продаже с аукциона урожая или наших земель в Джеллине и Музерию, а также в Кокабе, последней деревне, которая пока еще не подвергалась акциям [Комитета] землеустройства. Списки аукциона были открыты около десяти дней назад, и окончательная дата была назначена на субботу, 14-е число текущего месяца, в нарушение всех элементарных законодательных принципов [Управления] вакфа, которое до недавнего времени и в течение примерно пятидесяти

¹⁵ Letter from the Palestine Jewish Colonization Association (P.O.B. 1057, Haifa) to the Chief Secretary, Government of Palestine, Jerusalem, 12th September, 1946 // Jewish Communities in Arab Countries. Vol. 4: 1943–1951 / Minorities in the Middle East, CAE, 2005. P. 115.

¹⁶ Ibid. P. 116.

¹⁷ Ibid.

лет принимало от нас арендную плату, но теперь полностью игнорирует наши права и с помощью правительства обеспечило себе владение, нарушая обычную юридическую процедуру»¹⁸.

Ради исторической точности можно упомянуть, что интересы еврейских колонистов представляла фирма юристов-поверенных «Herbert Oppenheimer, Nathan & Vandyk. Solicitors»¹⁹.

Таковы были жалобы, аргументы и предыстория вопроса в изложении сионистов-поселенцев. Подборка документов по приведенной переписке оканчивается письмом с вопросом от лица указанной фирмы о реакции на все вышеизложенное британского диппредставительства в Дамаске (письмо датировано 7 февраля 1947 г.). Можно обоснованно предполагать, что в связи с накалявшимися еврейско-арабскими отношениями в Палестине дело окончилось ничем, и все усилия РСА получить хоть что-то с сирийцев за хауранские земли не удалось.

Заключение

Описанный эпизод являлся одним из тех флангов сионистского движения, которые в первые послевоенные годы вплотную подошли к своему провалу в столкновении с подъемом волны арабской независимости. Это, в том числе, обусловило решимость сионистов буквально любой ценой бороться за свои интересы: как только стало ясно, что британцы отказываются от протектората на Палестину в 1947 г., все юридические методы сионистов остались только как вспомогательные, в то время как основным стал силовой.

Неизменным этот подход остается и по сей день. Оккупация израильтянами сирийских южных и юго-западных территорий в 2025 г. может означать очередной этап «колонизации», имеющей глубокие корни и прорастающей на фоне нынешней военно-политической дестабилизации.

Повторим, что, несмотря на название («Еврейское колонизационное общество Палестины»), речь не шла о собственно колонизации, в том числе сирийского Хаурана. К рассматриваемому явлению вообще неприменимы устоявшиеся определения и понятия такого рода (ни колонизация, ни сепаратизм, ни сецессионизм, ни прочие другие). Сионистский проект уникален, и он включал в себя самые разные методы ради одной цели. В отношении Хаурана первоначальным методом была скупка земель в собственность с расчетом на создание в скором времени своего государства. Как и в Палестине времен протектората, предполагалось отторжение привлекательных территорий путем выкупа на деньги всемирной диаспоры при политической поддержке державы-покровителя. Когда эта возможность окончательно угасла, дело было отложено, ожидая своего часа.

Вопрос расширения жизненного пространства сейчас решается израильтянами настойчивыми силовыми методами, невзирая даже на открытое осуждение во всем мире жестокости и вероломности подобного подхода. Подъем в медиапространстве дружеской проблематики, разогрев отношений этой общины в Сирии с другими конфессиями и вмешательство Израиля в ее «урегулирование» — на фоне оккупации стратегических пространств, соседствующих с друзьями, — все это указывает на то, что рассматриваемым сирийским территориям серьезно грозит изменение их статуса. Обращение к историческим источникам первой половины XX века показывает, что нынешние явления — продолжение начатого многие десятилетия назад, что расширение жизненного пространства для «национального очага» продолжается сегодня в виде государственной военной экспансии в Сирии.

¹⁸ Ibid. P. 117.

¹⁹ В состав этой влиятельной юридической фирмы входили, как сообщалось на бланке, Herbert Oppenheimer, Lord Nathan of Churt, Arthur Vandyk, Fred T. Smith, Leslie Cork, J. L. Magnus, W. E. Wolfe.

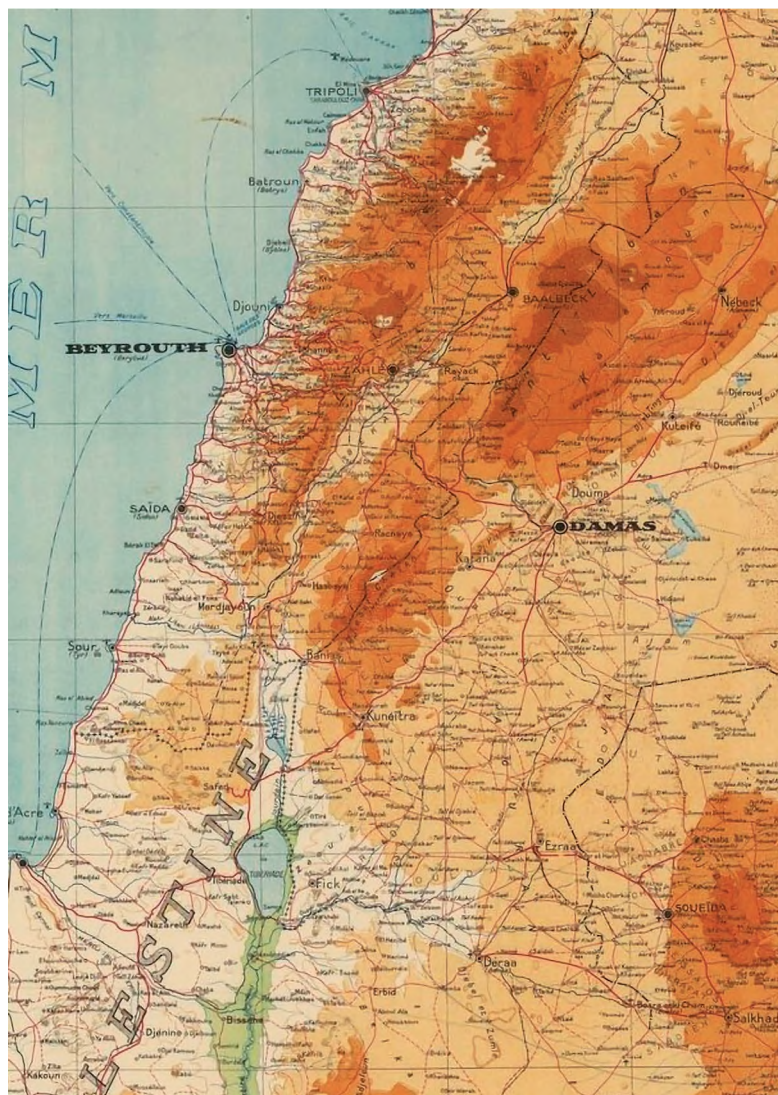

Рис. 1. Район сирийского Хаурана

Литература/References

Звягельская И. Д. *История Государства Израиль*. М.: Аспект Пресс, 2012 [Zvyagelskaya I. D. *History of the State of Israel*. Moscow: Aspect Press, 2012 (in Russian)].

Сарабьев А. В. Хмурый рассвет независимости в отблесках Победы: Сирия и Ливан в мае–августе 1945 года. *Вторая мировая война и Восток*. М.: ИВ РАН, 2019. С. 226–255 [Sarabiev A. V. The Gloomy Dawn of Independence in the Gleams of Victory: Syria and Lebanon in May–August 1945. *The Second World War and the East*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2019. P. 226–255 (in Russian)].

A Survey of Palestine. Prepared in December 1945 and January 1946 for the information of the Anglo-American Committee of Inquiry. (Set in 2 vols.). [Jerusalem]: Government Printer, 1946–1947.

Azoury Negib. *Le réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque*. Paris: Plon-Nourrit et Cie, 1905.

Barr James. *Setting the Desert on Fire T. E. Lawrence and Britain's Secret War in Arabia, 1916–1918*. New York — London: W. W. Norton & Co., 2008.

Bunton Martin P. Colonial land policies in Palestine, 1917–1936. Oxford, New York: Oxford University Press, 2007.

Dekel-Chen, Jonathan L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven — London: Yale University Press, 2005.

Ewing William. Arab and Druze at Home: A Record of Travel and Intercourse with the Peoples East of the Jordan. London: T.C. & E. C. Jack, 1907.

Jewish Colonization Association. Rapport de l'Administration centrale au Conseil d'administration pour l'année 1909, présenté a l'Assemblée générale du 25 juin 1910. Paris: R. Veneziani, 1910.

Jewish Colonization Association. Rapport de l'Administration centrale au Conseil d'administration pour l'année 1922, présenté a l'Assemblée générale du 15 décembre 1923. Paris: R. Veneziani, 1924.

Jewish Colonization Association. Rapport de la Direction générale au Conseil d'administration pour l'année 1924, présenté a l'Assemblée générale du 17 octobre 1925. Paris: R. Veneziani, 1926.

Jewish Communities in the Muslim Countries of the Middle East: a survey / Prepared by S. Landshut [Siegfried Salomon] for American Jewish Committee and Anglo-Jewish Association. Westport (Conn.): Hyperion Press, 1976.

Kessler Leopold. History and Development of Jewish Colonization in Palestine (a lecture delivered before the West London Zionist Association). English Zionist Federation, 1918.

Middle Eastern Affairs. Number Four. Ed. by Albert Hourani. Oxford Univ. Press, 1965. — (St. Antony Papers, no. 17).

Nawratzki Curt. Die jüdische Kolonisation Palästinas: eine volkswirtschaftliche Untersuchung ihrer Grundlagen. München: Verlag Ernst Reinhardt, 1914.

Nawratzki Curt. Das neue jüdische Palästina. Berlin: Jüdischer Verlag, 1919.

Norman Theodore. An Outstretched Arm: A History of the Jewish Colonization Association. Routledge & Kegan Paul, 1983.

Norris Jacob. Land of Progress: Palestine in the Age of Colonial Development, 1905–1948. Oxford University Press, 2013.

Polley Gabriel. Palestine in the Victorian Age: Colonial Encounters in the Holy Land. London et al.: I. B. Tauris, 2022.

Sokolow Nahum. History of Zionism, 1600–1918. With the introduction by the R-t Hon. A. J. Balfour, M. P. In 2 vols. Vol. I. London: Longmans, Green and Co., 1919.

The Rural Middle East: peasant lives and modes of production. London: Zed, 1989.

Tyler Warwick P. N. State lands and rural development in mandatory Palestine, 1920–1948. 2001.

Ussishkin Anne. The Jewish Colonization Association and a Rothschild in Palestine. *Middle Eastern Studies*. 1973. Vol. 9. Issue 3. P. 347–357.